Му Си Яо была придавлена Чжун Чжэн Линем. После того, как она помогла молодому человеку освободиться один раз, тот, наконец, неохотно отпустил её с крючка. С пунцовым лицом она вытерла руки.

– Ваше Высочество, Вы дали маленькому парню имя? – в частной жизни Му Си Яо предпочитала больше ласково звать его "маленькой булочкой". Однако шестой принц, конечно, не согласится. В результате она могла пока называть его только маленьким мальчиком.

Как только Чжун Чжэн Линь услышал, что она упомянула об этом, его лицо сразу же испортилось. Сегодня утром старик передал сообщение, что лично благословит завтрашнюю церемонию купания. Он даже придумал имя первенцу сына. Когда придёт время, он назовет это имя перед гостями, пришедшими с визитом.

Чжун Чжэн Линь догадался по крупицам, что задумал старик. Тем не менее он был очень недоволен тем, что тот решил прибрать к рукам решение о принятии имени их сына.

В том случае, если он не был удовлетворён дарованным именем, у него не было другого выбора, кроме как поблагодарить за милость. Как это могло сравниться с именем, которое он и Му Си Яо выбрали бы после обсуждения?

Кроме того, это поставило бы Му Си Яо и их сына в то место, где ветер и волны самые свирепые (1). Не говоря уже о тех его братьях, которые будут недовольны. Даже женщины из каждого поместья определённо чувствовали бы себя неуютно внутри.

Му Си Яо, увидев, как он нахмурил брови, подумал, что это ещё одно табу:

"Может быть, ребёнок должен достичь одного года, прежде чем его официально назовут?"

Она пробыла в Великом Вэе всего два-три года. За все это время она ни разу не сталкивалась с вопросами, касающимися детей. Девушка слышала, что в некоторых местах официально записывают ребёнка в родословную книгу только после того, как ему исполнится год.

– Такой практики не существует. Но обычно люди ждут, пока ребёнку исполнится сто дней, – Чжун Чжэн Линь помог ей изменить позу, чтобы она могла говорить, удобно прислонившись к его груди. – На этот раз с нашим сыном всё по-другому. Завтра старик лично присвоит ему имя, – видя, что Му Си Яо не понимает смысла сказанного, Чжун Чжэн Линь погладил её по волосам и заключил в объятия, подробно рассказав ей историю о первенце наследного принца.

Му Си Яо нахмурилась, слушая молодого человека. Даже первенцу наследного принца было дано имя на праздновании его ста дней. И всё же первое, что маленькая булочка должна была сделать завтра, – это привлечь чужую зависть?

Судя по куриному кишечнику наследного принца (2) и нетерпимому характеру, вряд ли он не

затаит обиду.

Видя, что её лицо похолодело, Чжун Чжэн Линь обнял деушку, его взгляд был глубоким. Они прижались друг к другу и очень долго не произносили ни слова.

В глубине души Му Си Яо обратила внимание на Императора Юэньчэна. Кстати, она также внесла наследного принца в свой чёрный список. Она решила искать возможности и помочь своему мужчине в устранении этого узколобого, жестокого и ненадёжного наследного принца.

Приняв решение, она оставила эту тему и продолжала думать об имени своего сына. Это было большое событие в жизни каждого человека. Если имя было слишком ужасным или слишком несчастливым, она предпочитала называть маленького парня вежливым именем, которое сама выбирала для него. В противном случае никто не смог бы вынести того, чтобы ежедневно слышать имя, которое ему не нравится.

– Ваше Высочество находится в очереди к символу "Чжэн (3)". Каков иероглиф для поколения Императорского внука? – спросила Му Си Яо у своего профессионального консультанта.

Чжун Чжэн Линь не знал, плакать ему или смеяться. Он ущипнул её за щеки, притворяясь свирепым.

Му Си Яо увлекался чтением книг и накопил через них обильные знания. Он не ожидал, что она проявит такую небрежность.

– Фамилия Императорской семьи Великого Вэя – Чжун Чжэн, – его глаза Феникса бросали на неё косой взгляд. В них было что-то дразнящее, ожидающее увидеть её смущенный вид.

Ну конечно же. Когда маленькая девушка поняла это, она сразу же смутилась. Она неловко уткнулась ему в грудь, бесстыдно ворча:

– Кто диктовал запретные имена, чтобы их не называли? Пиньце, естественно, не будет ясно об этом говорить.

Му Си Яо было стыдно внутри. Она вышла замуж за этого человека и родила ему ребёнка, но всё же ошиблась в его фамилии. Такое несчастье... она была слишком смущена, чтобы показать своё лицо.

Её ответ напомнил Чжун Чжэн Линю, что вчера маленькая девушка очень энергично назвала его "придурком".

В это время его имя плавно слетело с губ маленькой девушки. Очевидно, она не была вежлива с ним наедине. Кто знает, сколько раз она мысленно ругала его? Чжун Чжэн Линь подумал, что это очень приятно, когда люди называют его имя. Это было гораздо более интимно. К

несчастью, маленькая девушка вела себя хорошо, когда была трезвой, отказываясь называть его имя.

– Вчера Яо-Яо был просто исключительным человеком, – раздался у неё над ухом низкий мужской голос. – Твоё обращение "придурок" очень тронуло чувства Бэньдяня, – закончив, он погладил девушку по шее, словно желая свести с ней счёты.

Му Си Яо сокрушалась, что вонючка всё ещё помнит, как свести с ней счёты после рождения ребёнка. Что же ей теперь делать? В то время она вела себя жестоко просто из-за гнева. Это был просто мгновенный гнев. Как она смеет теперь кричать и вести себя бестолково?

Она протянула руки, чтобы обнять Чжун Чжэн Линя за шею. Девушка потёрлась своим маленьким личиком об его щёку, бесстыдно возвращаясь к своим словам:

– Пиньце была смущена в то время из-за боли, совсем не помню об этом инциденте. Если Пиньце случайно оскорбила Ваше Высочество, то Пиньце должна... – тёмные зрачки Му Си Яо сверкнули. Она явно думала о том, как умиротворить босса.

Чжун Чжэн Линь первоначально сказал эти слова только для того, чтобы подразнить её. Если маленькая девушка клюнула на приманку, как он мог отпустить её?

– А? Что же ты будешь делать? – мужчина с большим интересом ждал завершения её предложения.

Му Си Яо, видя, что она больше не может медлить, приняла решение. С кокетливым видом она сладко прислонилась к нему, чтобы лизнуть и пососать кадык Чжун Чжэн Линя. Она соблазнительно прошептала ему на ухо два слова.

– Воздаяние плотью, – мужчина издал сердитый звук упрёка и затем толкнул её вниз, намереваясь устроить ещё один раунд настоящих мучений.

Вечером Му Си Яо вдруг вспомнила, что вопрос об отравлении госпожи Чжан до сих пор не прояснён. Поэтому она спросила у шестого принца, который листал книгу, мягко покачивая кроватку булочки.

Чжун Чжэн Линь даже не поднял головы и холодно фыркнул. Очевидно, он не был удовлетворён тем, что не поймал человека. Он даже посоветовал девушке быть внимательной, опасаясь, что в этом деле есть и другие сложности. Раз преступнику удалось ускользнуть от его тайной стражи, это определённо было не так просто, как обычное дело, связанное с женщинами внутреннего двора.

* * *

Утром во время церемонии омовения Му Си Яо была в приподнятом настроении. Она встала рано, приказав Мо Лань привести в порядок маленькую булочку. Видя, что он хорошо себя ведёт, не плачет и не закатывает истерики, и пускает пузыри, когда отдыхает на плече кормилицы после того, как его желудок наполнился, чем больше Му Си Яо смотрела на него, тем больше она любила сынишку.

Малыш был очень крепким и быстро рос, благодаря особому физическому состоянию Му Си Яо и ежедневному кормлению грудью. Морщины на его коже почти полностью исчезли. У него не было ни красной кожи, ни лица старика, как у обычных новорожденных. Маленький парень был белоснежным и пухлым, как клейкий рисовый шарик.

Держа в руках маленькую одежду, Му Си Яо приказала отделу рукоделия быстро сшить её, и чем больше она смотрела на неё, тем больше удовлетворялась. Она убеждала людей сменить одежду маленького парня, глядя на него и счастливо смеясь. Этот его наряд был слишком милым. Глаза Му Си Яо блестели ярким светом, когда она смотрела на сынишку.

Гуй Момо, Хуэй Лань и все остальные уставились на наряд тигрёнка маленького хозяина. Им не терпелось подойти и немного пощипать его. Одежда, которую лично разработала их хозяйка, была действительно хороша. Неудивительно, что дела мастерской Цзя И были такими пламенными.

Когда Чжун Чжэн Линь вошёл, чтобы забрать своего сына, он увидел толпу людей, которые образовали круг, весело болтая там.

Он слегка кашлянул. После того, как люди разошлись, он увидел Му Си Яо, сидящего в центре и гордо демонстрирующего своего сына. Её лицо выражало гордость и удовлетворение.

Когда он присмотрелся, то увидел, что его сын одет в тигриную одежду. Кроме того, у него были уши и хвост!

Шестой принц сразу же стал несчастным. Его сын, после того, как Му Си Яо поиграла с ним… более того, глядя на это маленькое личико, очень похожее на его собственное, как бы он ни выглядел, Чжун Чжэн Линь чувствовал, что у этой женщины нет добрых намерений.

Затем он взглянул на своё тёмно-пурпурное платье принца с золотыми ободками. Это было, очевидно, достойное и благородное церемониальное одеяние. Если он вынесет своего сына, одетого таким образом, Чжун Чжэн Линь почувствовал, что над ним могут посмеяться люди.

С юных лет шестой принц воспитывался в богатом и аристократическом гнезде, одеваясь респектабельно с головы до ног, следуя правилам и предписаниям для Императорского принца. Теперь, когда он взглянул на своего сына, тот был просто уникальным существом во дворце, не следуя его обычаям ни в малейшей мере.

Пока он раздумывал, стоит ли сыну переодеться в приличную маленькую одежду, он увидел,

как маленькая девушка с сияющим от широкой улыбки лицом сунула сына ему в руки. Она казалась очень гордой собой, качая головой и прося одобрения.

Голова Чжун Чжэн Линя сильно болела. Взглянув на привлекательную внешность сына, он почувствовал, что если пойдёт так, то его сыну, несомненно, придётся нелегко. Как могли эти женщины с внутреннего двора не броситься мучить его сына?

К сожалению, Му Си Яо не позволила своему сыну переодеться. Она даже дошла до того, что стала изображать перед ним жалость, притворяясь, что вот-вот расплачется.

Шестой Принц беспомощно обнимал сына, лицо его было напряжено, шаги тверды. Он вышел на передний двор, окружённый необычно торжественной аурой.

Сегодня придворные, пришедшие его навестить и поздравить, все ждали на фронте. Услышав новость о том, что Император Юаньчэнь приедет, многие из них привели своих главных жён, чтобы поздравить молодых родителей, придавая большое значение этому событию.

Императорские принцы со своими женщинами уже прибыли. Даже Ванфэй наследного принца держала на руках своего хрупкого сына Ди, разговаривая в зале с пятой Ванфэй.

Когда болтающая группа людей увидела Шестого Принца, они сразу же подняли свой дух, чтобы выйти вперёд и поздравить его, но кто знал, что в этот момент прибыла карета Императора Юаньчэнь, сопровождаемая каретой Её Светлости Шу и её свитой.

---

1. Где ветер и волны самые свирепые – это китайская идиома, означающая в самом сердце борьбы, в зубах бури.

2. Куриная кишка – это китайская идиома, означающая узколобый, мелочный.

3. Ссылаясь на имя поколения, где один из символов в традиционном китайском имени разделяется между каждым членом поколения.

http://tl.rulate.ru/book/703/13066